

Голос, полный восторга и изумления, мгновенно привлёк внимание всех окружающих, включая Винсента, что и было его главной целью, когда он появился на улице. Однако для Бай Цзиши этот голос был словно прекрасный яд. Он был невероятно притягателен, но одновременно пугал. Бай Цзиши невольно зажал уши руками и быстро побежал прочь. К тому времени, как Винсент вернулся, чтобы найти его, фигурка Бай Цзиши уже давно затерялась в толпе.

Бай Цзиши, вернувшись к Лань Цзяю, уже не был настроен на прогулки. После того как Лань Цзяй показал ему ближайшие лавки, Бай Цзиши потащил его домой. Дома он коротко попрощался с Лань Цзяем и ушёл в свою комнату. Старый орк-слуга, видя, что Бай Цзиши утомился, заботливо приготовил ему воду для ванны. Поблагодарив, Бай Цзиши погрузился в тёплую воду.

Каждый раз, видя игральные кости, он невольно вспоминал слова отца, сказанные перед смертью, когда тот держал за руки его и брата: «Цзыци, Цзыши, пообещайте отцу, не трогайте камень. Вы можете делать всё, что угодно, только не это. Судьба дедушки и папы — урок для вас...» Тогда руки отца были холодны, как зимний лёд. Бай Цзиши до сих пор помнил, как они торжественно пообещали, и отец испустил последний вздох.

В ту пору он был ещё совсем мал, но десятилетний старший брат Бай Цзыци уже тогда объяснил ему смысл последних слов отца — и Бай Цзиши понял, что такое игра в кости. Однако Бай Цзыци уже пошёл по стопам отца и занялся разведением шерсти. Так начался его путь. Именно тогда он впервые столкнулся с азартными играми. Поначалу Бай Цзыци был послушен: он устроился в небольшую компанию наёмным работником. Но позже он подружился с одним из игроков, который часто играл в кости, и, попробовав однажды, юное сердце не смогло устоять. Сначала ему везло, он зарабатывал много денег, но потом споткнулся и попался на удочку. Впрочем, до серьёзных травм дело не доходило — Бай Цзыци отделялся мелкими стычками.

Всё изменилось, когда в шестнадцать лет Бай Цзыци вдруг обнаружил у себя необычайное чутьё на нефрит. Однажды ему попался многообещающий камень из Цзаяна за шесть миллионов. Цена была кусачей, но камень выглядел настолько хорошим, что Бай Цзыци, стиснув зубы, вложился в него вместе с несколькими компаньонами. Когда камень разрезали, внутри оказался изумруд, причём немалого размера — почти с кулак. Однако весь камень был плотно опутан чёрными прожилками мха, и лишь кое-где удалось увидеть чистую зелень. В итоге компаньон потерял все вложенные средства. Бай Цзыци и так пережил немало неудач, а на этот раз он почти не мог оправиться от проигрыша, и последние слова отца окончательно сломили его. С тех пор Бай Цзыци стал нервным, постоянно бормотал: «Папа, прости, папа, я виноват...» С потухшим взглядом, бессвязной речью, то с хихиканьем, то с внезапным свирепым рыком — таким запомнился брат Бай Цзиши.

Тогда Бай Цзиши винил во всём азартные игры. Он думал: если бы не игра, семья не распалась бы! Он возненавидел игру в кости и даже возненавидел себя за эту способность. Хотя он презирал ставки на камни, Бай Цзиши, который тогда ещё учился в старшей школе, вынужден был искать старые связи отца, чтобы заботиться о брате и содержать семью. Он устроился учеником к резчику по нефриту в ювелирную мастерскую и не раз сопровождал учителя на ставки. Бай Цзиши видел, как одни люди в одночасье становились богачами, а другие разорялись дотла. Он видел слёзы проигравших, знал случаи, когда люди кончали с собой. Эта трагическая картина лишь укрепила его ненависть к азартным играм.

Лишь повзрослев и проведя много лет в нефритовой промышленности, Бай Цзиши постепенно понял: игра в камни — это всего лишь азарт, не более. Винить в случившемся некого — жадность свойственна всем. Вполне естественно, что бесчисленные люди мечтают разбогатеть

в одночасье, и вряд ли найдётся тот, кому не по душе прекрасный изумруд. Его душевное равновесие понемногу восстановилось, но он всё ещё не решался играть на камнях. А когда наконец решился, ему пришлось спускаться в шахту, но он не приобрёл ни одного камня. Бай Цзиши горько усмехнулся: «Похоже, на эти камни легла какая-то тень».

Выйдя из ванны, Бай Цзиши вытерся, переоделся, разобрал покупки и вышел из комнаты. Лань Цзяя готовил на кухне. Кухонная утварь здесь немного отличалась от земной, и Бай Цзиши, понимая, что рано или поздно придётся жить самостоятельно, сразу же отправился на кухню просить совета. Лань Цзяя с удовольствием научил его готовить и даже показал несколько своих фирменных блюд. Хотя Бай Цзиши предпочитал овощи, он отнёсся к мясным блюдам серьёзно, понимая, что без них не обойтись. Сначала они могут не понравиться, но если блюдо окажется невкусным, то и есть его не захочется.

После еды Бай Цзиши, немного прогулявшись, почувствовал усталость. Он всё ещё восстанавливался после болезни и не стал себя переутомлять: вернулся в свою комнату и лёг спать.

На следующий день Лань Цзяя собирался на работу в больницу. Перед уходом он, беспокоясь о Бай Цзиши, договорился, что тот проведёт день у его сына. Бай Цзиши, не желая огорчать Лань Цзяя, охотно согласился.

Дом сына Лань Цзяя находился всего через одну улицу от его собственного. Лань Цзяя подошёл к дому с просторным двором и позвонил в дверь. Дверь быстро открылась, и на пороге появился мужчина-орк с мягкими чертами лица и светло-зелёными волосами. Он улыбнулся Лань Цзяю: «Пап, ты пришёл».

Лань Цзяя не стал заходить, подвёл Бай Цзиши и с улыбкой сказал: «Биси, это тот самый парень, о котором я говорил. Присмотри за ним сегодня».

Биси с удивлением посмотрел на Бай Цзиши: «Пап, он такой изящный и красивый». Уголки губ Бай Цзиши дрогнули, но он сдержанно улыбнулся мужчине-орку. «Чёрт, уже привык, что меня все называют красивым мальчиком!» — подумал он про себя.

Лань Цзяя довольно усмехнулся, будто похвала относилась к нему, и, перекинувшись парой слов, поспешно ушёл. Бай Цзиши последовал за Биси в дом. Тот принёс ему какие-то незнакомые закуски, включил проекционный экран, похожий на телевизор, объяснил, как переключать каналы, и вышел во двор.

Бай Цзиши с большим интересом рассматривал устройство. Весь корпус был чёрным, без видимых панелей, он выглядел как цельный кусок чёрного кристалла. Бай Цзиши включил проектор, следуя инструкциям. На экране возникло изображение огромного дерева, которое оказалось выше, чем он мог себе представить. Слышался лишь шелест листьев. Подождав немного, Бай Цзиши увидел, как в кадре появилось чудовище, в десятки раз крупнее человека — похожее на исполинского варана. У ящерицы были мощные лапы с острыми когтями и хищный блеск в маленьких зелёных глазах. Бай Цзиши с любопытством смотрел на это, думая, не документальный ли это фильм о природе.

Однако в следующую секунду его догадка развеялась: неподалёку от монстра возник высокий коренастый орк. С быстротой ветра он ринулся к чудовищу, вцепился руками в его пасть, с силой рванул — и разорвал её надвое. Кровь и ошмётки плоти полетели во все стороны. Орк равнодушно вытер кровь с лица, усмехнулся в камеру и, вскочив на дерево, скрылся из виду.

Бай Цзиши никогда не видел ничего подобного. Былая лёгкость исчезла с его лица, пальцы

судорожно сжимали пульт. Спустя мгновение его скрутил приступ тошноты, и его вырвало. Он вытер рот, и лицо его потемнело. В этот момент вся жестокость этого мира предстала перед ним без прикрас — дикая, беспощадная.

Придя в себя, Бай Цзиши выключил проектор, встал и вышел во двор. Он почувствовал, что ему нужен свежий воздух.

Как только он переступил порог, Бай Цзиши невольно замер. Во дворе дома Биси он снова увидел знакомые камни — три-пять кусков, сваленных в кучу в углу. Рядом лежали инструменты для обработки камня, а неподалёку валялись обломки породы. Бай Цзиши некоторое время разглядывал их и наконец, не в силах сдержать любопытство, направился в ту сторону. Хотя он не хотел рисковать, любопытство взяло верх. Заинтригованный, он подошёл ближе, присел на корточки, рассмотрел желтоватый кусок, затем взял стоящее рядом ведро, плеснул на него водой, провёл рукой по поверхности, приподнял и внимательно осмотрел.

И вдруг за спиной раздался мягкий, удивлённый голос:

— Бай Цзиши, ты что, трогаешь камень без чёрных перчаток?

<http://bllate.org/book/18365/1760910>